Про Егибиху

Жил до́сюль старик и старуха, у их было три сына: одного звали Григорием, другого Михайлома, третьего — Иваном. Григорий да Михаила пошли шить [сапоги], третей, Иван-дурачок, с има́ давался шить, они его не брали. Они накладывали котомки, клали свои вещи, копыльё. Иван в чулан забралса, копыльё вытаскал, сам туда забралса (*в мешок*). Утром братья вы́стали, позавтракали, пообедали, Отправились. «Утти, пока не догонит…» Устали, здумали поотдохнуть, сели. Иван закричал:

— Братцы, дожидайте.

Братья свои котомки на плеча́, побежали. Иван закричал:

— Да, братцы, дожидайте. Я вот-ов-ка, открывайте котомку, спустите меня с котомки.

Братья его выпустили.

Шли, шли, жи́ло далёко. Пришли к избы, зашли к ноче в избу. Нет никого в избы. В избы жила Еги-баба с тремя дочерям. Она ездила кажной день за озеро срать на ступы, что платье моют. Братья засели в подполье, взяли с собой котёл, стали кашу варить. Еги-баба, слыхать, пришла, приехала с заозерья. Ступила в избу.

— Фу-фу-фу, руськой дух! Слыхом не слыхала, видом не видала.

Баба Егибиха своей дочери наказыват:

— Ты, Аннушка, завтре стань пораньше, печку истопи пожарче, зажарь Ивашка-барашка.

Сама уехала срать за озеро. Нюшка стопила печь.

— Ивашко-барашко, ставай.

Ивашко вышел, сел на лопату, расширил руки-ноги — в устье не войдёт. Она говорит:

— Ты поу́же, поу́же.

— Я не умию, ты мне покажи.

Она села на лопату, подобрала ручки, ножки, Иван — пекували́тки в печь и заслонкой закрыл. Выжарил, мяско разрезал, на окошко положил. Еги-баба из заозерья приехала, ругается на дочь:

— Куды уехала?

Пообедала, кости на пол бросила и говорит:

— Покататься бы мне, поваляться бы мне на Иванушк<иных> косточках.

Иван отвечат с подполья:

— Покатайся-ко, поваляйся-ко на Аннушкиных косточках.

Ночь прошла, утром встала, опять уехала. На друг<ое> утро второй дочери говор<ит>:

— Сегодня же зажарь Гришиньку.

Таким жо манером печь стопила, зовёт:

— Ставай-ко, Гришинька.

Иван говорит:

— Погоди, я пойду.

Иван на лопату сел, руки, ноги расширил, в печь нейде.

Она говорит:

— Ты поу́же, поу́же.

— Я не умию, ты мне покажи.

Она села на лопату, подобрала ручки, ножки, Иван и Мотрену в печь, там сгорела. Иванушко мяско приготовил, на окошечко склал. Еги-баба приехала, дочерь съела.

— Баба, баба, мы кашу варили, ты в кашу не ступи.

Егибиха ступила в кашу, ноги в каше. Ноги выпахала, на дочерей ругается.

На третье утро деться некуда, самой печь топить. За озеро ехать никак. Печь топила:

— Ставай-ко, Михайлушко, суда с подполья. Иван опять сам лизнул, ноги, руки расширил, в печь не лезет. Егибиха говорит:

— Ты у́же, у́же.

— Не умию.

Она села показать, он ее пекували́тки в печь. Егибихе стало в печи жарко, она ворочалась, ворочалась, повернулась задницой к заслонке, заслонка к заднице пристала. Ен говорит братьям:

— Давай, вылезай с подполья, теперь нехто не съест.

Братья вылезли, пообедали, пошли в ход. Иван Запеченник говорит:

— Я бабу с собой возьму.

— Нашто тибе?

— Нет, возьму.

Ены отправились.

Шли, шли, остановилиса под ель к ноче. Выстались в ель. Ив<ан> и бабу с собой упёр. Под ель приходят <двенадцать> разбойников. Пришли, развели огонь. Иван гов<орит>:

— Я, братцы, стять захотел.

Брат говорит:

— Насти в рукавицу.

Разб<ойники> поставили под елью котёл варить. Иван стал пакостить им прямо в котёл. Разб<ойники> говорят:

— Божья роса падае.

Ив<ан> говорит:

— Ох, братцы, я срать хочу.

Братья говорят:

— Сери в сапог.

Он начал срать в котёл. Разбойники говорят:

— Божинька крошоночки крошит.

Иван говорит:

— Братцы, я не могу бабу держать.

Братья говорят:

— Дай я подержу.

Иван спустил бабу Егибишну с ели, баба полетела, прямо в котёл пала. Раз<бойники> деньги считали — баба в котёл пала, заслонкой котёл закрыла. Разб<ойники> испугалися, убежали, остался один. Иван спустился с ели. Разбойнику язык высек. Разбойник побежал вслед и кричит:

— Братцы, воды дайте.

Разбойники его дождались, спрашивают:

— Много ли их было?

Разбойник говорит:

— Тли, тли, тлицеть.

Они думали — тридцеть. Братья денежки убрали и полетели домой. Вам сказка, а мне кренделей связка.

(Зап. 27 июня 1928 г. от Е. В. Карачевой, 43 г., на Шокшозере Лодейнопольского округа Олонецкой губ.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.